

АЛЕКСЕЙ МУСАНОВ (Сыктывкар)

У ИСТОКОВ КОМИ ТОПОНИМИЧЕСКОЙ НАУКИ

Abstract. At the Beginnings of Komi Toponymic Studies

Systematic research of Komi place names has its origin in the 1970s, when special studies were published by V. Lytkin, B. Serebrennikov, etc. A special role belongs to A. Turkin, who spent 20 years travelling on expeditions through all important centres of the Komi land, collecting field material for his candidate's dissertation (1971), his doctoral thesis (1989) and several dictionaries of place names.

Keywords: Komi language, toponymic system, substratum names, new etymology.

Введение

Системное исследование коми топонимии ведется со второй половины XX столетия. Ранее изучение коми топонимов осуществлялось в общем контексте исследований по истории, языку и культуре Европейского Северо-Востока. Они зафиксированы в материалах переписей, списках населенных мест, исторических и этнографических трудах, где использовались в качестве дополнительного источника, носили преимущественно описательный характер.

В последней трети XIX — начале XX в. появляются специальные труды, в которых в той или иной степени рассматривалась коми ономастика. Этот период связан с именами А. М. Шёгрена, Д. Европеуса, М. Кастрена и др. С 70-х годов прошлого столетия топонимические исследования трансформируются в самостоятельное научное направление коми языкознания, они приобретают лингвистический характер, появляются специальные работы известных ученых В. И. Лыткина, Б. А. Серебренникова и др. Значительная роль в этом принадлежит известному финно-угроведу, коми топонимисту А. И. Туркину.

Изучению имен собственных А. И. Туркин посвятил более тридцати лет. С 1966 и по 1986 г. ученый активно собирал топонимический материал в бассейнах Вычегды, Выми и Сысолы, Вашки и Мезени, Лузы и Летки, Ижмы и Печоры, в основном в административных центрах и районах Республики Коми (Сыктывкар, Сыктывдинский, Усть-Вымский, Удорский, Прилузский, Койгородский, Сысольский районы, частично Ижемский). К сожалению, не фиксировались микропонимы (названия починков, поселков, выселков, урочищ, угодий, лугов и т. д.). Этот не-

достаток сказывается в настоящее время, ведь большинство отдаленных небольших селений уже не существует, следовательно, нет и микротопонимической системы населенных пунктов. Тем самым усложняется сбор диалектного и топонимического материала, особенно исчезнувших названий микрообъектов. Одним словом, топонимия республики изучена пока неравномерно. К недостаточно исследованным районам относятся Усть-Вымский, Усть-Куломский, Троицко-Печорский и т. д. Исключение составляют некоторые названия более крупных географических объектов, которые рассматривались в работах известных топонимистов для решения этногенетических и исторических задач. Исходя из современных данных, результаты не всегда были корректными, поскольку анализ проводился не комплексно, без определенной системы, когда каждый топоним должен рассматриваться в контексте окружающих его географических названий. Отсутствие такого подхода объясняется прежде всего незначительностью полевого материала.

Теоретико-методологические изыскания

Первой научной работой А. И. Туркина была его кандидатская диссертация «Топонимия Нижней Вычегды» (1971), защищенная в 1972 г. Работа выполнена под руководством В. И. Лыткина. В ней были разработаны основы исследования коми топонимии, установлены интеграционные тенденции и проблемы толерантности, выявлены связи финно-угорских топонимических систем с другими языками. Многие рассмотренные проблемы сегодня решаются иначе. В частности, применяется особый подход к исследованию структурных типов. Метод ориентирован на природу географического названия и опирается на синтаксическое взаимоотношение между компонентами в рамках единого топонима.

Формализация названий по семантическим классам, представленная в работе А. И. Туркина, также не совсем корректна, так как деление топонимического материала на группы по апелляциям больше подходит при тематических классификациях, к примеру, существуют двусоставные географические названия, где апелляция отсутствует, например, эллиптированные названия, или не соответствует денотату, а содержание последнего, как известно, не всегда является значением онима. Как показывают современные топонимические исследования, для классификаций наиболее приемлем принцип семантической типологии, которая учитывает ономастическое значение имени (Березович 1998 : 129—148; Кабинина 1997 : 37—68). Поскольку имена нарицательные по ряду признаков отличаются от имен собственных, последние не должны рассматриваться в одной плоскости с апелляциями (Мусанов 2006 : 64).

Если кандидатская диссертация А. И. Туркина посвящена исследованию более узкой, ограниченной территории (бассейн реки Нижней Вычегды), то в его докторской работе представлен полевой материал с территории всей Республики Коми. Диссертация «Топонимия Коми АССР (лингвистический анализ)» была защищена в 1989 г. в Институте языкознания Академии наук СССР. Автор всесторонне проанализировал исконную и заимствованную топонимическую лексику в отношении ее структуры, адаптации на различных языковых уровнях, впервые исследовал и систематизировал коми географическую лексику по семантиче-

ским классам, выявил типологические закономерности функционирования географических терминов коми языка, ареалы их распространения, определил их продуктивность в образовании топонимов, кроме того, дифференцировал роль иноязычного элемента в развитии и становлении географической терминологии современного коми языка.

На основании республиканских топонимических данных А. И. Туркин исследовал взаимодействия топонимических систем при этноязыковом контактировании, выделил несколько этнолингвистических пластов, каждый из которых был тщательно этимологизирован. Тем не менее, некоторые заключения ученого нуждаются в уточнении, например, относительно существования обско-угорской по происхождению топонимии на всей территории Европейского Севера (западнее Уральских гор по рекам Вычегда, Сысола, Мезень, Пинега). В настоящее время при более детальном исследовании выясняется, что ареал распространения обско-угорских названий отличается от ранее описанных. Скажем, в бассейне верхней Вычегды зафиксированные А. И. Туркиным обско-угорские топонимы легко интерпретируются на базе лексических данных других уральских языков, например,

Нем/ю, левый приток Вычегды; у Туркина — из манс. *нам* (*нәм*), хант. *нәм* 'имя, название', *я* 'река'. *Немъя* 'именная река' (1989 : 314); ср. фин. *niemi*, кар. *niem*, *niemi*, вепс. *niem*, эст. *niem* 'мыс', коми *ю* 'река' — 'река с мысами';

Сар/ю, правый приток Выми; у Туркина — из манс. *sar* 'табак, махорка', *я* 'река'. *Саръя* 'табачная река' (1989 : 314); ср. вепс. *sar* 'остров (на озере, реке), отдельно стоящий лес (обычно хвойный)', коми *ю* 'река' — 'островная река';

Илыч, правый приток Печоры; у Туркина — из коми *ыл*, *ылыс* 'далекий, дальний, отдаленный', *-ыдз* — суффикс, указывает на нахождение объекта. *Ылыдз* 'дальняя, отдаленная река' (1989 : 314); например, З. П. Ануфриева это название считает метафорическим и сравнивает с манс. *ольс* 'тетива', как она отмечает, манси называли так стремительную реку, которая с горы впадает в Печору (1985 : 9). Хотя *Илыч* характеризуется как река узкая и очень извилистая, но со спокойным течением и низкими болотистыми берегами, ср. рус. *ольс* 'болото с зарослями ольхи, частично березы' — 'болотная река', 'река с болотными берегами'; геоморфологические характеристики полностью совпадают с именем;

Локчим, левый приток Вычегды; у Туркина — из манс. *лох* 'заводь, залив, бухта', хант. *лок* 'небольшая бухта, залив в реке, озере; тупик болота, вдающийся в лес', т. е. *Локчим* 'река с бухтой, с заливом' (1989 : 314); А. П. Афанасьев тоже считал гидроним обско-угорским названием *Лохчим* 'река с узким протоком', 'река (впадающая) в залив' (1996 : 92); ср. фин., кар. *luhta* 'заливной луг';

Синдор, озеро на водоразделе между истоками рек в бассейнах Выми и Вишеры; А. И. Туркин, как и В. И. Лыткин, предлагает мансийское происхождение лимнонима в виде *Сенгтор*, где манс. *сэнгв* 'пар; туман', *тур* 'озеро' — 'туманное озеро' (Туркин 1989 : 316); ср. *син* из коми *сім* 'ржавчина', *дор* 'около' — 'озеро около р. Симва'; рядом с озером протекает река Симва (коми *Симва*) и т. д.

Обско-угорская версия происхождения названий на территории Республики Коми, особенно в бассейне верхней Вычегды, Припечорья, пол-

ностью не исключается. В свое время существовали различного рода взаимодействия между коми и обско-угорскими носителями языков, но на создание реальной существенной топонимической системы они не оказали влияния. Отсюда одинарные названия на указанных территориях.

Кроме того, рассмотренные названия не образуют характерную для обско-угорских языков топонимическую систему и не подтверждаются научными данными смежных дисциплин. Современные материалы позволяют пересмотреть устоявшуюся точку зрения и верифицировать топонимическую стратиграфию региона.

Наиболее четко ареал обско-угорских названий дифференцируется в горной части р. Унья, левого притока Печоры. Там фиксируются топонимы с типичными мансийскими апеллятивами, например, *-воль* (*-валь*) 'плёс': *Емваль* 'песчаный плёс'; *-нёр* 'гора': *Олс/сарын/пал/нёр* 'гора на зырянской стороне реки Илыч', *Сумах/нёр* 'длинная, продолговатая гора', *Яныг/туйт/нёр* 'большая снежная гора'; *-сяхл* (*-сяхыл*) 'вершина, гора': *Ахвтас/сяхыл* 'каменная вершина', *Лестан/сяхл* 'гора-оселок', *Печерья/талых/сяхыл* 'гора в верховьях Печоры'; *-тумп* 'отдельная плосковершинная гора': *Мань/янгк/тумп* 'маленькая ледяная гора', *Татосам/ахвтас/тумп* 'гора сухого камня', *Янгк/тумп* 'ледяная гора', *Яныг/янгк/тумп* 'большая ледяная гора'; *-ур* (*-урр*) 'гора, возвышенность': *Оссия/ур* 'узкая гора'; *Пирва/ур* 'чирковая гора', *Сали/ур* 'оленья гора', *Топ/ур* 'гора, похожая на черпак'; *-я* 'река': *Хисун/я* 'кривая Унья', *Сос/я* букв. 'ручей-река', *Ун/я* 'быстрая река' и др.

В зоне, смежной с Уральским хребтом, обско-угорские (преимущественно мансийские) названия рек и гор встречаются не только на восточных, но и на западных склонах Северного Урала. Причем различие их в том, что для названий западной части и названий на водоразделе можно привести коми параллели, например, коми *Ичёт/бблвана/из* — манс. *Мань/пупу/нёр* 'малая гора идолов'; коми *Ыджыд/бблвана/из* — манс. *Яны/пупу/нёр* 'большая гора идолов' и т. д.

В целом обско-угорские названия преобладают в горной части бассейна Печоры, за исключением левого берега, где фиксируются топонимы пермского происхождения; в северном направлении «вогульский» топонимический ареал локализуется до рек Подчерем и Щугор (Мусанов 2005 : 78).

Много дискуссий среди топонимистов вызывают рассмотренные в работе этнонимы в составе топонимов. Хотя, с одной стороны, общеизвестно, что первоначальные названия многих этнических групп совпадают с названиями рек и урочищ, но почти не встречаются в названиях ойконимов. Благодаря этнотопонимам появляется возможность определить границы расселения древних этносов, а также направления и время их миграций. Но с другой стороны — в топонимии часто встречается такое явление, как перенос этнонима с одного народа на другой, к примеру, русские в старину называли остяками не только хантов, но и часть манси и кетов, а татарами — почти все население Сибири. Иногда даже фиксируются, особенно в микротопонимии, названия, в качестве атрибута в которых выступает прозвище этнонимического характера, ср. названия Летского бассейна: поч., *пӧчинӧк* < рус. *починок* букв. 'починок монгольский'; *Яран/шор*, руч., букв. 'ручей ненца' и др. (Мусанов 2006 : 71; 1999 : 106). Отсюда сложности се-

мантической верификации этнонимических названий, например, этимология А. И. Туркина для названий рек *Лопи*, *Лопью*; можно привести несколько значений слова *лопь*, *лоп*: 1) *лоп* из коми *löp* 'древесный хлам', 'сор', 'валежник'; 2) *лоп* из верхнесысольского, среднесысольского, лузско-летского диалектов коми-зырянского языка *лопу* 'ольха'; кроме того, ср. мар. *лоп* 'низина, долина'; все эти значения убедительны, т. е. отвечают семантическим и фонетическим критериям этимологизации. Чтобы решить вопрос о достоверности отражения этнонимов в топонимии, необходимо учитывать ряд фактов: во-первых, материалы исторических источников, содержащих сведения о длительности лингвоэтнических контактов, во-вторых, особенности словообразования этнотопонимов, в-третьих, соотношения топонимов, содержащих определенную этническую основу, с видом обозначаемого объекта.

Зафиксированные А. И. Туркиным топонимы, содержащие в основе слово *лопь*, совпадают с прибалтийско-финским по происхождению топонимическим ареалом, это юго-западные районы Республики Коми (ср. Матвеев 1969 : 51; Муллонен 2002 : 179; Мусанов 2003 : 79). Вполне вероятно, что некоторые названия на *лопь* связаны с этим этнонимом.

Диссертационные работы А. И. Туркина долгое время не издавались, несмотря на их ценность и необходимость. Только благодаря гранту Общества М. Кастрена (Финляндия) в 2014 г. была опубликована докторская диссертация «Топонимия Республики Коми», а в 2015 г. — «Топонимический словарь Республики Коми».

Топонимические словари

В словарях А. И. Туркина представлен богатый сравнительный материал из родственных языков и языков соседствующих или соседствовавших в прошлом народов. Его книги высоко оценил известный исследователь географических названий Русского Севера А. К. Матвеев, отметив информативность и содержательность словарных статей.

Первая книга «*Köni tэ олан?*» вышла в 1977 г. и содержала несколько десятков этимологизированных названий, в 1981 г. — «Краткий коми топонимический словарь», включающий около 250 названий, в 1986 г. — «Топонимический словарь Коми АССР», где автор анализировал более 600 названий. Эти издания ученого относятся к числу научно-популярных работ, написаны просто и доходчиво, без терминологических и стилистических излишеств. Словарные статьи часто содержат подробные исторические заметки, ссылки на письменные источники, приводятся легенды и предания. А. И. Туркин почти всегда пытается объяснить семантику топонима, не пользуется штампом «загадочное название».

В словарях А. И. Туркина встречаются некоторые неточности, например, *Оквад*, деревня в Усть-Вымском районе; у Туркина — 'женское, бабье болото' из фин. *акка*, вепс. *ак* (1986 : 82); возможно сравнение первого компонента *ок* с пбф. *йок*, *йоки* 'река', ср. название реки *Ока*; *Ловля*, правый приток р. Сокся; у Туркина — 'ольховая река' из коми *ловпу* (1986: 62); возможно сравнение с мар. *ловаль* 'лещ' (Мусанов 2007 : 58); *Летка* (коми *Лет ю*), правый приток Вятки; Туркин ссылается на КРС (1961): возможно сравнение с кар. *liete*, вепс. *lete* 'песок, низкий песчаный берег' (Мусанов 2007 : 58) и т.д.

Заключение

Недостатки в топонимических трудах А. И. Туркина нельзя рассматривать как ошибки, скорее всего это возможные варианты интерпретации, соответствующие своему времени.

Без преувеличения можно отметить, что А. И. Туркин своими топонимическими исследованиями создал новое направление в коми языкознании, его труды востребованы и занимают достойное место среди трудов по уральской топонимике.

Address

Aleksej Musanov
Institute of Language, Literature and History (Syktyvkar)
E-mail: musanov@mail.illhkomisc.ru

Сокращение

КРС — Коми-русский словарь, Москва 1961.

ЛИТЕРАТУРА

- А н у ф р и е в а З. П. 1985, Топонимы угорского происхождения в бассейне Печоры, Сыктывкар (Научные доклады Коми филиала АН СССР. Выпуск 139).
- Б е р е з о в и ч Е. Л. 1998, Семантическая типология русских топонимов: проблемы, возможности, перспективы. — Ономастика и диалектная лексика. Выпуск 2, Екатеринбург, 129—148.
- К а б и н и н а Н. В. 1997, Топонимия дельты Северной Двины. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Екатеринбург.
- М а т в е е в А. К. 1969, Происхождение основных пластов субстратной топонимии русского Севера. — ВЯ, № 5, 42—54.
- М у л л о н е н И. И. 2002, Топонимия Присвирья. Проблемы этноязыкового контактирования, Петрозаводск.
- М у с а н о в А. Г. 1999, Топонимия Верхнего Прилузья. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Йошкар-Ола.
- — 2003, Потамонимы Республики Коми. — Прибалтийско-финское языкознание, Петрозаводск, 68—79.
- — 2005, Обско-угорская топонимия на территории коми (к вопросу о расселении обских угров). — Север Евразии: этносоциокультурные и социально-экономические процессы, Сыктывкар, 72—80.
- — 2006, Географические названия лузско-летского бассейна Республики Коми, Сыктывкар.
- — 2007, Словарь географических названий Прилузья, Сыктывкар.
- Т у р к и н А. И. 1971, Топонимия Нижней Вычегды. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Сыктывкар.
- — 1977, Кõні тэ олан?, Сыктывкар.
- — 1981, Краткий коми топонимический словарь, Сыктывкар.
- — 1986, Топонимический словарь Коми АССР, Сыктывкар.
- — 1989, Топонимия Коми АССР (лингвистический анализ). Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Москва.
- — 2014, Топонимия Республики Коми, Сыктывкар.
- — 2015, Топонимический словарь Республики Коми, Сыктывкар.